

■ ВЫ — НАШ ГЕРОЙ

Каскадёр, которого приглашают побыть актёром

Башкирский акробат играет в фильмах Германа, Мережко, Бодрова

Радик Шахмаев уже неоднократно являлся героем наших публикаций. Фильмы, снятые режиссерами Башкортостана, занимают в последнее время заметные места в российской кинопродукции, но кино в нашей республике — искусство молодое, а потому профессия Радика — каскадер — все еще остается довольно необычной. Мы с удовольствием продолжаем следить за кинокарьерой нашего героя, тем более что имена режиссеров, приглашающих его в свои картины, все известнее, а участие в съемках приобретает уже совсем другой, не трюковый оттенок.

«Публика ждёт, будь смелей...»

Хотя, по правде говоря, не Радик пришел в кино, а, как он говорит: «Кино само нашло меня». Ведь с детства будущий специалист по кинотрюкам мечтал только об одном: стать цирковым артистом. Говорят, если чего-то очень хочется — желание сбудется, даже когда конкурс на место 100 человек. К концу четвертого курса осталось всего 20 таких — настырных, с мечтой в сердце и упорством в крови. Мастерство и профессионализм, заработанные годами упорной учебы, привели Радика на арену московского цирка, а затем и за океан, на гастроли в Америку. Теперь уфимский акробат может с полным основанием и небрежным равнодушием упоминать о знакомстве с Чаклом Норрисом («совершенно нормальный дядька, никакой звездности») и Стивеном Спилбергом («интеллигент»). Правда, неизвестно, что больше запомнилось молодому артисту: знакомство с голливудскими знаменитостями или оглушительно успешные гастроли по 35 городам, с аншлагами, терпеливыми очередями, стреляющими лишние билеты и двадцатью тысячами зрителей в битком набитом Дворце спорта.

Чем занимаются молодые пенсионеры

Цирковой век короток — 15 лет, Радик отработал 19 и в звании заслуженного артиста российского цирка вышел на пенсию. Но кино к тому времени уже коварно проникло в жизнь молодого пенсионера. Еще будучи демобилизованным из армии, герой наш три месяца «отдыхал» на съемках фильма «Приходи свободным» о народном герое Чечни генерале Шамиле и дублировал там Дмитрия Золотухина, выполняя все трюки с лошадьми. С тех пор у Радика и завязался роман с двумя музами: кино и цирком. Но любовь к цирку все-таки перевешивала все — акробат становился трюкачом только в свободное от арены время. У каскадеров в отличие от актеров никаких портфолио нет, их знают наперечет все режиссеры. И у Радика, снимающегося с 1983 года, недостатка в предложениях нет. Только что отказался от четырех картин, чтобы приехать домой, погостить у мамы в Стерлитамаке.

Так трудно ли быть богом?

Имена режиссеров, с которыми в последнее время сотрудничает теперь уже артист Шахмаев, вызывают благоговейный трепет у киноманов, предпочитающих как интеллектуальное кино, так и зрелищные блокбастеры, в производстве которых наш кинематограф тится переключиться проклятый Голливуд.

Два года Радик работал с Алексеем Германом в давно ожидаемом фильме «Трудно быть богом». Зная нашего земляка еще по картине «Хрусталева, машину!», Герман дал каскадеру и небольшую роль, не освобождая, однако, и от выполнения трюков. Их много, и в силу сюжета они достаточно специфичны, с оттенком средневековой эффективности: бои на мечах, стрельба из лука, работа с лошадьми. «Алексей Юрьевич действительно большой мастер, — считает Радик, — каждый кадр он скрупулезно вымеряет, долго репетирует, добиваясь наибольшего правдоподобия, натуралистичности. Он не занимается штамповкой, он действительно творит, прислушиваясь к мнению буквально каждого члена съемочной группы. Алексей Юрьевич и каскадеров берет в соавторы. Если мне кажется, что какой-то трюк я могу сделать лучше, я его показываю ему (как правило, он любит, чтобы это делалось три раза), и когда режиссер конкретно уверен во мне, говорит: «Да, мне это нравится». Очень догошный человек».

Любовный треугольник уголовного мира

«Я каскадер, которого приглашают побыть актёром», — смеется Радик. «Побыть актёром» ему посчастливилось в последнем фильме Виктора Мережко «Сонька-золотая ручка». У Радика внешность артиста с отрицательным, как сейчас говорят, обаянием, и роль ему досталась соответствующая — Улюкай, друга, преданного телохранителя главной героини, «злого костолома», как характеризует своего героя Радик, — личность, кстати, историческую, достоверную. Правда, начинающий актер и бывалый каскадер не любит делить мир на черное и белое и по своему разумению и с молчаливого согласия режиссера слегка облагородил роль безнадежно влюбленного в легендарную воровку разбойника. Сам Мережко выступает в этой картине сразу в трех ипостасях: как режиссер, как сценарист, как актер. Радик-Улюкай — одна из сторон любовного треугольника, причем сторона страдательная, потому и вызывающая сочувствие и жалость.

Чингисхан из Японии

Не знаю, как насчет хлеба, а зрелищ сейчас хватает и нашим, и зарубежным кинозрителям. Наш кинематограф не отстает от Голливуда в старании развлечь

народ, тем более что заимствовать сюжеты из чужой истории нам не надо. У нас своих на любой вкус всегда хватало. Правда, когда за дело берется профессионал, возможно, блокбастер как жанр можно будет назвать не этим занесенным из-за океана лязгающим словом, а просто хорошим фильмом.

Сергей Владимирович Бодров собрал целый интернационал в своей новой ленте «Монгол» — о юности, взрослении и превращении в неординарную личность, пожалуй, самого известного монгольского правителя Чингисхана. Самого воителя играет актер из Японии, его друга — кинозвезда из Китая Сун-Хунли, а в войске хана дружно, плечом к плечу сражаются монголы, казахи, китайцы, японцы и русские. В этой ленте одного из соратников Чингисхана играет Радик. Герой его, правда, до конца фильма не дожил — погиб, защищая своего повелителя. Но трудностей во время съемок актеру хватало. Быть натуральным монгольским воином — дело тяжелое в буквальном смысле слова: оружие использовалось настоящее, костюмы настоящие и — воевать так воевать — приходилось по восемь часов не слезать с седла. Зато когда Сергей Бодров-старший, закончив работу с уфимским актёром, собрал всю съемочную группу и сказал: «Давайте поблагодарим Радика за хорошую работу», все дружно зааплодировали.

Понемногу о разном

Большинство зарубежных фильмов сейчас держится на спецэффектах, поэтому западная школа кинотрюков, конечно, должна быть сильной. Уступают ли наши каскадеры в мастерстве своим океанским коллегам? «Конечно, нет», — считает Радик, а в чем-то мы даже выше их на две головы, например, в исполнении особо опасных элементов: мы более рискованные, но и головой работаем больше. У Радика есть и фирменные трюки: являясь мастером спорта СССР по спортивной акробатике, он больше всего любит эпизоды, где надо демонстрировать свой талант в этой области. А еще давняя любовь, из детства — это лошади. В этой привязанности «виноваты» дедушка, державший в деревне жеребца, за которым летом ухаживал маленький Радик, и Гойко Митич — незаменимый индеец из старых вестернов.

А еще суровый монгольский воин, жестокий разбойник из дореволюционных времен любит заниматься благотворительностью: со своими рассказами о кино, о сложностях профессии, с видеороликами он объездил более 30 российских детских домов, превращаясь на время в доброго Деда Мороза, дарящего детям лыжи и сладости. Вот такие они, разные роли Радика Шахмаева, про которого уже можно вполне уверенно сказать: «актер, которого приглашают побыть каскадером».

Елена ШАРОВА.

■ ОНИ БУДУТ ПЕРВЫМИ

О том, что мы звёзды, узнаём от других

Сборная республики по биатлону открыла зимний сезон

В который раз убеждаюсь: чем внушительнее у «стреляющего лыжника» коллекция наград и звонче регалии, тем проще и доступнее он в общении. Пятикратная чемпионка мира Евгения Михайлова, с которой мы нечаянно столкнулись на крыльце спорткомплекса «Биатлон», ничем не выделялась в толпе гомонящих салажат с зачехленными винтовками за спиной. Я, наверное, так и проскочила бы мимо, не тронь меня Женя за рукав пальто.

Фото Марселя ГАФАРОВА.

Мы не смотрим, что они тут сплошь чемпионы, — и хвалим, и ругаем как обыкновенных пацанов и девчонок, — приоткрывает секреты педагогики тренер молодежной сборной республики Виктор Никитин, успевая краем глаза отслеживать ситуацию на дорожке. — В нашем виде спорта есть одна тонкость: чуть только подхватил парень «звездный вирус» — все, как спортсмен он кончился. Чтобы добраться до самых вершин, нужны неисчерпаемое трудолюбие и исключительная устойчивость психики.

Сборную республики под «командованием» Андрея Щепарева и Виктора Никитина мы чудом успели застать дома: 1 ноября команда открыла зимний сезон, укатив на сборы в богатый снегами Ханты-Мансийск. На профессиональном языке это называется вкатыванием: спортсменам, отвыкшим за лето от лыж, требуется время, чтобы вернуть форму. Кстати, его у ребят в обрез: уже в ноябре — декабре им предстоит выступить в отборочных соревнованиях, предшествующих чемпионатам Европы, мира и Европейским юношеским играм. Главная на данный момент задача, дают установку тренеры, — попасть в сборную страны, хотя по результатам недавнего первенства России биатлонисты из Башкортостана, взявшие почти все медали, уже включены в ее переменный состав. Ну, а решимость померяться силами с зарубежными соперниками воспитанникам Щепарева и Никитина не занимать. Тем более что международные старты пройдут за границей, где выступать значительно легче, чем на родной земле.

— Все-таки Россия есть Россия, — улыбается Никитин, кивая на участок трассы между трибунами и стеной напротив. — Когда во время гонки тысячи болельщиков одновременно принимались скандировать, эхо тут стояло такое, что даже меня озноб пробирал. А спортсменам какое? Европа, сколько бы ни проводила чемпионатов, так «болеть» никогда не сумеет. Максим позже признавался, что победа на Олимпиаде не стоила ему так дорого, как титул чемпиона мира здесь, в Уфе.

С Максимом Чудовым Виктора Анатольевича связывает 11 лет упорного труда. Когда Никитин только-только перешел на тренерскую работу, в первом же его наборе оказался паренек из Михайловки. Спортшкола — в подвале на Космонавтов, до стрельбища — три километра пешком, а тому все ничто. Отбегает, отстреляется, и наутро снова в Уфе. Каждый день, из года в год. Вот так и становятся первыми. Анатолий Карпов, чемпион Европы 2004 года, тоже вышел из той памятной Никитину группы.

— Условий, конечно, у них особых не было, а сейчас взгляните! Наша ролевая трасса, едва ли не единственная в России, имеет дистанции для всех категорий спортсменов — от 1,5 до 4 километров. Спорткомитет недавно приобрел для нас уникальный тренажер, который позволяет стрелять без патронов, считает промахи-попадания и показывает, в чем ошибка. Таких в стране от силы три-четыре. Нисколько не сомневаюсь, что недалек тот день, когда приехать в Уфу на зимний чемпионат мира почтут за честь самые именитые биатлонисты планеты.

— Виктор Анатольевич, а вы сами тоже из чемпионов? — любопытствую, не слишком-то деликатно, я.

— Ну, до моих ребят мне далеко, — смеется тот. — Хотя они вовсе не считают, что делают что-то выдающееся. Разве вот вы напишете, а мы прочитаем.

...В импровизированном музее спорткомплекса фотография Максима Чудова висит вместе с портретами Галины Кукуевой и Павла Муслимова. А рядом глядит со снимка еще одно задронное мальчишеское лицо. Алексей Чудов, младший брат знаменитости, в 18 лет ставший чемпионом России. Но это уже следующая глава в истории башкирско-го биатлона.

Татьяна КРУГЛОВА.

■ С ГАЗЕТОЙ НАВСЕГДА

Её выписывал ещё мой дедушка

Газета «Республика Башкортостан» прошла через всю мою жизнь. Её выписывал ещё мой дедушка, в то время, правда, она называлась по-другому. Хорошо помню, как я собирала все вырезки об артистах, декадах башкирской культуры в Москве, рецензии на оперы. За долгие годы накопилась такая летопись культурной жизни республики, что сейчас подумываю передать свой архив кому-то из музыковедов. Потом я и сама начала писать статьи для газеты. Наше сотрудничество продолжается по сей день.

Эльмира ДАВЫДОВА, музыковед, заслуженный деятель искусств РФ и РБ.